

ГЛАВА 1

— Ничего себе — какая молодая мама! — В мужском голосе было больше удивления, чем заигрывания. — И такая красивая!

Ну, это уж слишком! Аня закрыла кошелек и повернула голову, собираясь отбрызнуть незнакомца, но слова застряли у нее в гортани. Сердце екнуло. Впервые в жизни, так, что даже дыхание остановилось. Несколько мгновений она вообще ничего не могла сказать, только моргала, зато Женька нашелся сразу.

— Это моя сестра, — с гордостью, четко выговаривая слова, объявил он.

— А... — Незнакомец открыл рот. — А я решил...

— Ничего. — Женька сунул руки в карманы джинсов. — Ты не первый. — Он выжидательно уставился на незнакомца.

«Он говорит ему “ты”. Так нельзя», — мелькнуло в голове у Ани, но она ничего не сказала, не смогла, у нее будто язык отнялся. Возникла неловкая пауза.

«Ну, и что дальше?» — подумал Женя, глядя на незнакомца, а тот смотрел на Аньку, как дурак. Другого слова не найдешь — если парню нравится девушка, он тут же становится недоумком. Ох уж эти ухаеры... И Анька в ступоре... Надо же, а еще взрослые люди! М-да... Анька покраснела, глазками хлопает, блондинистые локоны туда-сюда елозит, грудь свою цыплячью выпячивает, живот втянула. Да там и втягивать нечего, вообще непонятно, куда она ест. Вдыхает... Ужас! А этот... Ничего, симпатичный. Видимо, в «качалку» ходит. Но не дебил. Прикид нормальный. Ногти аккуратно подстрижены. Женя осмотрелся. «Надо что-то делать, а то торчим посреди тротуара, как памятники, обходи нас!»

— И долго вы так будете стоять? — с нетерпением и насмешкой спросил Женька, немного досадуя на то, что он тут третий лишний.

Но они, видать, ничего не поняли, насмешки не уловили и продолжали пялиться друг на друга. Ну, чистые идиоты... Что он, что она.

— Аня, мы, кажется, гуляем? — Женька сверлил сестру глазами.

— И я гуляю, — промямлил «не дебил».

Женька смерил его с головы до ног пристальным взглядом и снова уставился на Аню. Раньше ему очень не нравилось, когда к ней приставали, но теперь он уже взрослый, все понимает. Сеструхе пора личную жизнь устроить, а то уже задолбала своей опекой, все думает, что он маленький, а он совсем не маленький, уже с Кариной из девятого «б» целовался. Все, хватит, пусть Анька кого-нибудь другого долбит. Вот этого мужика, например.

— Ребятки, сойдите с дороги, — громко сказал Женя и шагнул к обочине.

— Что? — Аня вздрогнула и удивленно распахнула глаза.

— Вы людям мешаете, — прошипел брат.

Аня тут же отскочила к кустам, и вдруг все вокруг нее зашумело, загудело, задвигалось... «Ой, что это со мной?» — подумала девушка, осматриваясь, и, пока она приходила в себя, а потом, отчаянно краснея и пряча лицо, зачем-то полезла в сумочку, Женька и незнакомец пожали друг другу руки и она услышала:

— Дима.

— Аня, ты что-то потеряла? — спросил Женя.

— Нет... Кажется, телефон звонил. — Она подняла голову и провела рукой по волосам.

— Моя сестра Аня, ну, ты уже понял... — Женька улынулся.

— Очень приятно. — Дима протянул ей руку.

— Аня... — пробормотала девушка.

Его пожатие было теплым и нежным. По телу Ани будто ток пробежал...

— Ты один гуляешь? — поинтересовался Женя. Он басил подобно многим пятнадцатилетним мальчишкам.

— Женя, ты не имеешь права говорить старшим «ты», — наконец озвучила свою мысль Аня.

— Ну что вы, я не против! — воскликнул Дима, улыбаясь. — Да, я гуляю один. Я каждый вечер тут прогуливаюсь. Я живу рядом, возле военного училища...

Слушая его, Аня все больше напрягалась — она уловила в голосе Димы то, чего не слышала у других: странную, волнующую вибрацию. Или ей показалось? И вообще, что, черт возьми, с ней происходит?!

— В твоём доме почта, да? — со знанием дела спросил Женька, щурясь от теплого апрельского солнца, пробивающегося сквозь густую листву старых каштанов.

— Да, в первом подъезде.

— А мы живём возле рынка.

— Так мы почти соседи! — обрадовался Дима. — Я недавно сюда переехал, точнее вернулся. Раньше я жил тут, потом на Холодной горе, а здесь моя бабушка осталась. Она умерла в прошлом году, и вот, — он развел руками, — мы вернулись, так сказать, под родную крышу. А вы в каком доме живёте?

— В пятьдесят седьмом, — сказал Женя.

— Ты учишься в шестнадцатой школе? — Дима повернулся к Женьке всем торсом.

— Да.

— Я тоже там учился до седьмого класса. Кто у вас сейчас математику преподаёт?

— Леонид Семенович.

— Леня? — Дима удивленно выпучил глаза и засмеялся. — До сих пор? Тебе повезло, он классный препод.

— Суперовый!

— А что, его пиджак по-прежнему весь мелом испачкан?

— Да, — Женька растянул губы в улыбке, — и брюки. Он очень занятный дядька. Никогда не кричит и в школу ходит через дырку в заборе.

— До сих пор?! Ой, я тебе такое расскажу...

И Дима увлек Женьку к фонтану. Аня последовала за ними, не отрывая глаз от спины Димы.

— ... Однажды мы решили сорвать контрольную по математике. У нас в классе был пацан, его отец работал в трамвайном депо и приносил домой графитовую смазку, ну, мы и обмазали ею дыру в заборе. Спрятались за трансформаторной будкой и ждём...

«Как он на меня смотрел...» Аня набрала в грудь побольше воздуха. Ощущение такое, будто её лёгкие не дышат. Только пульс бьётся там... внизу живота... Надо взять себя в руки! «Спокойно. Спокойно...» Аня вдохнула, и воздух наполнил лёгкие. «Вот так... Молодец...» Но сердце, непослушное сердце забилось так испуганно! Ему было хорошо как никогда, но оно не верило, что такой парень, как Дима, может обратить на неё внимание. В ней ведь нет ничего особенного, обычная одежда,

неброская внешность. Разве что волосы... Да, волосы у нее красивые, золотистые и длинные, ниже лопаток. Правда, сейчас они собраны в конский хвост.

— ...И он вел урок в халате трудовика? — рассмеялся Женька.

— Ага! И в спортивных штанах, их он у физрука взял.

— Уникальный дядька! Он же мог пойти домой, переодеться...

— Тогда бы контрольная сорвалась, — хмыкнул Дима.

Женя бросил через плечо:

— Анька, ты слышала про математика?

— Да.

Она все слышала, но плохо понимала, о чем идет речь, — не только глаза, все ее существо было приковано к тоненькому серо-синему пуловеру и джинсам, облегающим стройную спортивную фигуру нового знакомого, к его каштановым, слегка вьющимся волосам.

— Ты знаешь, — услышала Аня голос Димы, — благодаря Леониду Семеновичу я полюбил математику и поступил в политехнический институт.

— Ты студент? — поинтересовался Женька.

— Нет, я уже восемь лет как окончил вуз.

— Ничего себе! А я думал, ты моложе Аньки. А ты накачанный... Чем занимаешься?

— В институте боксировал, побеждал в соревнованиях, — с гордостью ответил Дима, — а сейчас в тренажерный зал хожу, чтобы форму поддерживать. А ты занимаешься спортом?

— Да, плаваю и тоже побеждаю. — Женька самодовольно улыбнулся.

— А ну, покажи мускулатуру.

Женька остановился и поднял руку, сжатую в кулак.

— Ого! — Дима обхватил пальцами его бицепс. — Слушай, с таким ростом и длиной рук тебе прямая дорога в бокс.

— Я не люблю бокс. — С лица Жени исчезла улыбка.

— Не любишь? — удивился Дима. — Ты просто не пробовал. Ты даже не представляешь...

— И не хочу представлять, — оборвал его Женя. — Ненавижу, когда один человек бьет другого.

— Так это же игра! — Дима пожал плечами и развел руки в стороны.

— Тем более.

— Хм... Ну... — Дима повернулся к Ане. — Ой, простите, мы о вас совсем забыли.

— Нет, что вы, все в порядке. А... где вы работаете? — спросила Аня.

— В одной очень интересной лаборатории. — В глазах Димы вспыхнули озорные огоньки.

— А что в ней интересного? — Женька наклонил голову к плечу.

— Мы опресняем воду, вернее, ищем новые, более дешевые методы опреснения.

— Опресняете воду? — Лицо Жени вытянулось. — А где вы берете соленую воду? В Харькове моря нет...

— Нам привозят образцы со всех морей и океанов. Морская вода, знаешь ли, везде разная.

— Догадываюсь, — хмыкнул Женька.

— А ты слышал, что воды, пригодной для питья, на нашей планете осталось всего около трех процентов? В Саудовскую Аравию, например, пресную воду возят танкерами — их воду опреснять дороже, чем привозить.

— Нет, не слышал. — У Женьки отвисла челюсть.

— Если хочешь, покажу тебе нашу лабораторию.

— Конечно хочу! — Глаза Жени загорелись любопытством.

— Отлично. Это очень интересная проблема, и ее надо решать сегодня, потому что запасов пресной воды на планете катастрофически мало... — Дима запнулся. — Ой, извините... Когда я говорю о работе, меня невозможно остановить.

— Это хорошо, когда любишь свою работу, — сказала Аня.

Вот, они снова уставились друг на друга!

— Дима, давай прокатимся на колесе обозрения, — предложил Женька.

— На колесе обозрения? С удовольствием. — Мужчина посмотрел Ане в глаза. — Вы разрешите составить вам компанию?

— Да не будет она кататься, она высоты боится, — бросил Женька.

Аня усмехнулась:

— Это правда. Кто-то боится пауков, а я высоты.

— Больше она ничего не боится, она у меня особенная, — с гордостью добавил мальчик.